

В статье приводится конспект урока, посвященного анализу языковых средств реализации авторского замысла в публицистическом тексте (на примере прецедентных текстов публицистики военных лет). Материалы урока апробированы в 8–9 классах школ г. Иванова.

Для формирования, углубления и обогащения у школьников понятия о публицистическом стиле и языковых средствах, востребованных в публицистике, мы используем сопоставительный анализ текстов, написанных на одну тему и содержащих одну и ту же основную мысль, но воплощающих разные авторские замыслы. Для такой работы мы стремимся подобрать тексты, ценные и интересные не только в лингвистическом, но и в воспитательном отношении. Прекрасным языковым материалом для совершенствования рецептивных и аналитических умений могут служить прецедентные тексты публицистики военных лет, раскрывающие высокие нравственные патриотические идеи, глубоко эмоционально воспринимаемые и переживаемые учащимися.

Степень самостоятельности аналитических действий учеников может варьироваться в зависимости от сложности текста и подготовленности класса, но должна постепенно повышаться. Как справедливо отметил Н. А. Пленкин, «в конечном итоге анализ текста проводит не тот, кто только отвечает на поставленные кем-то вопросы, а тот, кто умеет сам сформулировать их, потому что постановка вопросов возможна только на основе аналитического понимания текста»¹. Приведем конспект такого урока.

Конспект урока

Тема. Публицистический стиль. Языковые средства реализации авторского замысла в публицистическом тексте.

Цель. Развитие умений анализировать текст; формирование представлений о языковых средствах публицистического стиля, об особенностях реализации авторского замысла в публицистическом тексте; обогащение знаний об истории родной страны, патриотическое воспитание учащихся.

Ход урока

¹ Пленкин Н. А. Восприятие текста учащимися // Лингвистические знания — основа умений и навыков: Сб. ст. из опыта работы / Сост. Т. А. Злобина. М., 1985. С. 146.

1. Слово учителя.

Мы продолжаем изучение публицистического стиля. И сегодня мне хотелось бы предложить вашему вниманию лучшие образцы отечественной публицистики военных лет. Это текст обращения советского правительства к гражданам СССР 22 июня 1941 года и фрагменты очерков Алексея Толстого и Ильи Эренбурга. (Распечатки текстов на каждом столе).

2. Восприятие текста (выразительное чтение текста осуществляется учителем или подготовленным учеником, может быть прослушана запись опытного диктора).

1

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города...

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

22 июня 1941 г.

Из заявления советского правительства

Беседа по тексту.

— Какова тема этого текста?

— В тексте сообщается о начале войны, о нападении фашистской Германии на Советский Союз.

— Как вы думаете, какое впечатление это сообщение произвело на слушателей?

— Ошеломляющее. С Германией был заключен договор о дружбе и сотрудничестве. Воскресное утро 22 июня разделило жизнь советских людей на «до» и «после» войны.

— Какую коммуникативную задачу решал автор текста?

— Автор стремился не только сообщить советским гражданам о начале войны, но и убедить слушателей в том, что мы выстоим в этой войне, что «победа будет за нами».

— Как, с помощью каких средств авторский замысел был реализован в тексте?

— В первом предложении текста, составляющем абзац, спрессована практически исчерпывающая информация о произошедшем событии.

— Какими средствами это достигается?

— Четкая, прозрачная структура фразы, использование однородных сказуемых и уточняющих обстоятельств позволяет достичь предельной точности и документальности изложения: *«Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города...»* Уточняются обстоятельство времени (когда? — *сегодня*, а когда именно? — *в 4 часа утра*) и обстоятельство образа действия (как? каким образом? — *без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны*). Уточняется с помощью однородных членов сказуемое (*германские войска* что сделали? — *напали на нашу страну*, а что именно? — *атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города...*).

— Каков ваш вывод о стиле этого фрагмента текста?

— Это официально-деловой стиль: коммуникативная цель автора — сообщить информацию о начале войны, отличительные черты — точность, конкретность и бесстрастность изложения, сфера использования — правительственный документ.

— Какую мысль хотел донести до слушателей автор текста?

— Мысль о том, что «победа будет за нами».

— В какой части текста раскрывается эта мысль?

— Во второй. В ней решается важная коммуникативная задача — воодушевить советских граждан на борьбу с врагом, убедить их в грядущей победе.

— Какие средства позволяют решить эту задачу?

— Использован прием исторического параллелизма: нападение Гитлера сравнивается с походом Наполеона. Примечательно построение этой части текста. *«Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом»*. *«Не в первый раз»* — это обстоятельство играет важную роль в тексте, несет значительную смысловую нагрузку. Очень точно выражает мысль автора оценочное определение «*зознавшийся*» (Попробуйте заменить другим словом!). Не случайно эпитет «*зознавшийся*» повторяется (*зознавшийся враг* — *зознавшийся Гитлер*): Гитлеру уготована та же участь. *«В свое время на поход*

Наполеона наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху». Смысловой повтор во втором предложении служит средством передачи логического удара, выделяет значение, выражаемое группой сказуемого.

— В форме утверждения высказан призыв: «*Красная армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну...*» Фигура перечисления: «*за Родину, за честь, за свободу*» — конкретизирует значение отечественной войны и стоящую перед страной задачу. Однотипные синтаксические конструкции концовки звучат как клятва. Они дублируют друг друга по смыслу и придают высказыванию большую эмоциональную силу: «*Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами*».

— Сделайте вывод о стилевой принадлежности второй части текста.

— Это публицистический стиль. Коммуникативная цель автора — убедить в высказанных положениях, побудить к совершению определенных действий. Отличительные черты — злободневность, проблемность, сдержанная эмоциональность. В тексте содержится актуальная информация, имеющая чрезвычайное общественное значение, важная для целой страны и каждого ее гражданина. Текст мало эмоционален: в первой части текста сообщение звучит бесстрастно, во второй, построенной на приеме исторического параллелизма с победоносной отечественной войной 1812 года, эмоции автора приглушены.

— Как это проявляется в языковом оформлении текста?

— Скупое, но очень точно используются изобразительно-выразительные средства и фигуры речи.

— Итак, в тексте отчетливо выделяются две микротемы, две части: 1 — сообщение о нападении — информативное повествование, выполненное средствами официально-делового стиля, 2 — оценка происходящего, написанная в публицистическом стиле. Автор решал две коммуникативные задачи: сообщить от имени советского правительства гражданам Советского Союза о начале войны и убедить слушателей в том, что «победа будет за нами», поэтому в тексте контаминируются, сочетаются элементы двух стилей.

— Хорошо. Обратимся ко второму тексту.

3. Чтение текста.

Ни шагу дальше! Пусть трус и малодушный, для кого своя жизнь дороже Родины, дороже сердца Родины — нашей Москвы, гибнет без славы, ему нет и не будет места на нашей земле.

Черная тень легла на нашу землю. Над Москвой нависла угроза. Встанем стеной против смертельного врага. /.../

Красный воин должен одержать победу. Страшнее смерти позор и неволя. Зубами перегрызть хрящ вражеского горла — только так! Ни шагу назад! Ураганом бомб, огненным ураганом артиллерии, лезвиями штыков и яростью гнева разгромить гитлеровские полчища!

Родина моя, тебе выпало трудное испытание, но ты выйдешь из него с победой: за тебя умирают твои лучшие сыны.

18 октября 1941 г.

Алексей Толстой (Из очерка «Только победа и жизнь!»)

Анализ текста (в подготовленном классе осуществляется учениками под наблюдением учителя, в недостаточно подготовленном — в форме беседы по вопросам учителя).

— Очень эмоциональный, яркий текст Алексея Толстого обращен к советским воинам. Тема этого текста — оборона Москвы. Основная мысль очерка — о грядущей победе — выражена в концовке текста. Замысел автора — призвать каждого солдата и всю советскую армию защитить Москву от превосходящего по численности и вооружению врага — потребовал комплексного использования всего арсенала изобразительно-выразительных средств.

Текст насыщен метафорами: *сердце Родины* (Москва), *черная тень* (вражеская угроза), *встанем стеной* (непреодолимой преградой), *ураганом бомб*, *огненным ураганом* артиллерии (стремительно несущимся множеством снарядов необычайной разрушительной силы).

Использованы метонимии *красный воин* (советская армия), *хрящ вражеского горла* (фашистская армия), плеоназм *яростью гнева*, олицетворение *Родина моя*, лексические повторы *дороже Родины*, *дороже сердца Родины*; имя прилагательное в превосходной степени — *лучшие сыны*.

Образ защитника Отечества создается с помощью метонимии *красный воин* (советская армия) и превосходной степени имени прилагательного: *лучшие сыны* [Родины]. Смертельный враг изображается неодушевленно: через метафору *черная тень* и метонимию *хрящ вражеского горла*. Действие, которое должно совершиться над врагом — *перегрызть*, *разгромить* — передано глаголами в форме инфинитива совершенного вида в значении повелительного наклонения. Особая энергетика

сказуемых обусловлена также их звуковой формой: ударением на последнем слоге и звукописью — сочетанием напряженных вибрирующих [р] и свистящих [с], [з].

Эмоциональная выразительность текста усиливается средствами экспрессивного синтаксиса: риторические восклицания («*Ни шагу дальше!*» и др.), использование рядом синтаксических конструкций с прямым и инверсионным порядком слов («*Черная тень легла на нашу землю. Над Москвой нависла угроза*»), фигура перечисления («*Ураганом бомб, огненным ураганом артиллерии, лезвиями штыков и яростью гнева...*»), обращение («*Родина моя, тебе выпало трудное испытание...*»).

При этом изобразительно-выразительные средства разных языковых уровней используются комплексно. В одном предложении: «*Ураганом бомб, огненным ураганом артиллерии, лезвиями штыков и яростью гнева разгромить гитлеровские полчища!*» — сочетаются метафора и лексический повтор («ураганом бомб, огненным ураганом артиллерии»), плеоназм («ярость гнева»), экспрессивно окрашенные слова («полчище» — негативная окраска — «огромное, обычно неприятельское войско»), фигура перечисления и риторическое восклицание.

— Почему текст так ярко, почти избыточно эмоционален?

— Автор осознает, какой ценой достанется эта победа. Ценой жизни «лучших сынов» страны. Он не скрывает тяжести стоящей перед защитниками Москвы задачи и призывает солдат отстоять в бою «сердце Родины» не щадя своей жизни.

— Найдите в тексте фразы, в которых звучит тема смерти. Как вы понимаете, какой смысл вкладывает в них автор?

Пусть трус и малодушный, для кого своя жизнь дороже Родины, дороже сердца Родины — нашей Москвы, *гибнет без славы*, ему нет и не будет места на нашей земле.

Встанем стеной против *смертельного* врага.

Страшнее *смерти* позор и неволя.

Родина моя, тебе выпало трудное испытание, но ты выйдешь из него с победой: за тебя *умирают* твои лучшие сыны.

— В смертельной схватке с врагом каждый человек делает свой выбор: ценой предательства спасти свою жизнь и умереть трусом, потому что «трус и

малодушный» (т.е. лишенный мужества, слабовольный, трусливый) тоже гибнет, «гибнет без славы», или выполнить свой солдатский, человеческий и гражданский долг до конца. Защищать Родину даже ценой собственной жизни. Смерть на поле боя не самое страшное: «позор и неволя» страшнее смерти. Алексей Толстой уверен в победе, потому что за Родину готовы, если понадобится, отдать жизнь ее лучшие сыны.

4. Чтение текста.

3

Надевая солдатскую шинель, человек оставляет теплую, сложную жизнь. Все, что его волновало вчера, становится призрачным. Неужели он вчера гадал, какой покрышкой обить кресло, или горевал о разбитой чашке? Россия теперь в солдатской шинели. Она трясется на грузовиках, шагает по дорогам, громыкает на телегах, спит в блиндажах и теплушках. Здесь не о чем жалеть! /.../ Ради права дышать мы отказались от самого дорогого, каждый из нас и все мы, народ.

Мы не сдадимся. Мы перестали жить по минутной стрелке, от утренней сводки до вечерней, мы перевели дыхание на другой счет. Мы смело глядим вперед: там горе и там победа. Мы выстоим — это шум русских лесов, это вой русских метелей, это голос русской земли.

28 октября 1941 г.

Илья Эренбург (Из очерка «Мы выстоим!»)

Самостоятельный анализ текста (с последующим обсуждением под наблюдением учителя).

Анализируя этот текст, ученики определяют его тему («Россия в солдатской шинели»), основную мысль («Мы выстоим»), тип речи (рассуждение-размышление) и стиль (публицистический), обосновывают свои выводы. В то же время они проникаются настроением автора и разделяют его убеждения: вместе с ним удивляются тому, как можно «горевать о разбитой чашке» на фоне трагических для всей страны событий, вместе с ним верят в стойкость русского народа. Мощная убеждающая сила текста заключается в значимости его проблематики, тонком психологизме и стилевом искусстве автора.

«Надевая солдатскую шинель, человек оставляет теплую, сложную жизнь».

Как точно подобраны эпитеты! Мирная жизнь — *теплая* (удобная, комфортная) и *сложная*, полная забот, противоречий и суеты, в которой за мелкими проблемами и нуждами подчас забывается главное, — кажется теперь далекой и нереальной. Военные будни солдата — *суровые* (лишенные удобства и комфорта) и *простые*, когда все ясно и нет полутонов: люди делятся на «своих» и «врагов», время на «до» и «после» войны, а цель — «одна на всех». Душевное

состояние человека, надевшего солдатскую шинель, психологически верно передано с помощью риторического вопроса: *«Неужели он вчера гадал, какой покрышкой обить кресло, или горевал о разбитой чашке?»*

Образ «России в солдатской шинели» воссоздается в динамике с помощью фигуры перечисления: *«Она трясется на грузовиках, шагает по дорогам, громыхает на телегах, спит в блиндажах и теплушках»*. Описание завершается оценкой происходящего — риторическим восклицанием «Здесь не о чем жалеть!»: не стоит жалеть о прошлой мирной жизни и трудностях военного времени, потому что «от самого дорогого» мы отказались «ради права дышать», отказался «каждый из нас и все мы, народ».

Следующая часть текста построена на основе восходящей градации (*«мы не сдадимся»* → *«мы перестали жить по минутной стрелке»* → *«мы перевели дыхание на другой счет»* → *«мы смело глядим вперед»* → *«мы выстоим»*). Особую убедительность авторской речи придают умело использованные антитеза — *«там горе и там победа»* и позиционно-лексические повторы *«это шум русских лесов, это вой русских метелей, это голос русской земли»*.

5. Сопоставительный анализ текстов.

— Что объединяет эти тексты? Чем они различаются?

— Все тексты объединены одной темой — темой отечественной войны — и развивают одну и ту же мысль о грядущей победе советского народа.

Коммуникативные задачи авторов (замыслы) различны, и это различие влечет за собой оригинальность содержания и языкового оформления (индивидуальные стилистические особенности) публицистических высказываний.

6. Подведем итог нашей сегодняшней работе. Что нового мы узнали на уроке? Что у нас стало получаться лучше? Что еще затрудняет в процессе анализа текста? Самооценка учебных успехов осуществляется школьниками индивидуально на основе разработанной в совместной деятельности «карты достижений».

7. На следующем уроке мы предлагаем учащимся выполнить многоаспектный анализ публицистического текста самостоятельно.

Самостоятельная работа

Прочитайте и проанализируйте текст. Оформите результаты Ваших наблюдений в виде лингвистической миниатюры.

1

С негодованием, с гневом узнали мы о разбойном нападении германских фашистов на наши советские города. Не словами ответит наш народ врагу. Игрок зарвался. Его ждет неизбежная гибель.

... Не мы хотели этой войны. Не мы перед ней отступим. Фашисты начали войну. Мы ее кончим — победой труда и свободы. Война — тяжелое, суровое дело, но наши сердца закалены. Мы знаем, какое горе принес фашистский захватчик другим народам. Мы знаем, как он останавливается, когда видит достойный отпор. Мы не дрогнем, не отступим. Высокая судьба выпала на нашу долю — защитить нашу страну, наших детей и спасти измученный врагами мир. Наша священная война, война, которую навязали нам захватчики, станет освободительной войной порабощенной Европы.

22 июня 1941 г.

Илья Эренбург (Из очерка «В первый день»)

2

Мужество не случайность, не свойство — свойством бывает врожденная и безудержная отвага. Мужество — добродетель. Мужество — высшая ступень человеческого сознания, как любовь и как мудрость. Оно вызревает в сердце народа, как вызревает пшеница на горячем солнце.

Мужество — это любовь к жизни, такая любовь, что частная судьба становится бледной, неощутимой. Может быть, малодушный и думает, что он спасет свою жизнь. Горько его заблуждение! Есть в малодушии неотвязный привкус предательства, и человек, который спас свою жизнь любой ценой, никогда уже не будет радоваться жизни. Для него отравлены все ручьи, все песни приглушены, все чувства смещены. Большая любовь к жизни означает настоящее мужество.

23 февраля 1942 г.

Илья Эренбург (Из очерка «Мужество»)

3

26 июня во главе своей эскадрильи капитан Николай Гастелло сражался в воздухе. Далеко внизу, на земле, тоже шел бой. Моторизованные части противника прорывались на советскую землю. Огонь нашей артиллерии и авиация сдерживали и останавливали их движение. Ведя свой бой, Гастелло не упускал из виду и бой наземный.

... Но вот снаряд вражеской зенитки разбивает бензиновый бак его самолета. Что же, так и закончить на этом свой путь? Скользнуть, пока не поздно, на парашюте и, оказавшись на территории, занятой врагом, сдаться в постыдный плен? Нет, это не выход.

И капитан Гастелло не отстегивает наплечных ремней, не оставляет пылающей машины. Вниз, к земле, к сгрудившимся цистернам противника мчит он огненный комок своего самолета...

10 июля 1941 г.

П. Павленко, П. Крылов (Из очерка «Капитан Гастелло»)